

Труды Центрального музея
древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева

Том X

Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева

Художник в Византии
и Древней Руси.
Проблема авторства

Сборник статей

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ
древнерусской культуры и искусства
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Москва 2014

УДК 75.046»653»(063)
ББК 85.146.56,49я43
Х981

Печатается по решению Ученого совета Центрального музея
древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Председатель Ученого совета
профессор, доктор искусствоведения Г.В. Попов

Редактор-составитель
Л.М. Евсеева

Рецензент
доктор искусствоведения О.Е. Этингоф

Х981 Художник в Византии и Древней Руси. Проблема авторства. — М.:
ЦМиАР, 2014. — 448 с.

Средневековое искусство было преимущественно анонимным, его художественную систему определяли иконографический и художественный каноны, в связи с чем самостоятельность авторского решения того или иного произведения установить достаточно трудно. В статьях сборника проблема авторства рассмотрена в историческом, теоретическом и практическом аспектах. Последний предполагает выявление авторского начала в конкретных произведениях византийского и древнерусского искусства. Сборник составлен на основе материалов научной конференции «Автор и авторство в древнерусском искусстве» (март 2013 г., Музей имени Андрея Рублева).

Все иллюстрации предоставлены авторами.

УДК 75.046»653»(063)
ББК 85.146.56,49я43

ISBN 978-5-9631-0299-2

© Музей имени Андрея Рублева, 2014
© Авторы статей, 2014

Н.Н. Чугреева

Уникальность авторской программы
житийной иконы преподобного
Сергия Радонежского около 1510 г.
из собрания Музея имени Андрея Рублева

Икона преподобного Сергия Радонежского с семнадцатью клеймами жития из местного ряда иконостаса Успенского собора г. Дмитрова¹ датируется около 1510 г., по дате возведения собора в начале 1510-х гг.² Дмитров являлся главным удельным городом князя Юрия Ивановича, второго сына Ивана III и Софии Палеолог. Житийная икона святого Сергия, как и сам собор, а также патрональная икона «Великомученик Георгий с шестнадцатью клеймами жития», также происходящая из дмитровского Успенского собора³, были созданы, по всей видимости, по заказу самого князя. Юрий Иванович был тесно связан с Троицкой обителью от рождения: был крещен у гроба преподобного Сергия игуменом Троице-Сергиева монастыря⁴. Естественным было намерение князя заказать житийную икону святого Сергия Радонежского для нового собора.

В среднике житийной иконы — изображение преподобного Сергия в рост. По бокам высоте средника соответствует три клейма. Состав клейм: 1. Рождество святого. 2. Старец благословляет отрока Варфоломея. 3. Пострижение святого. 4. Изгнание бесов молитвами святого. 5. Поставление в дьяконы. 6. Поставление в иереи. 7. Изведение источника. 8. Моление святого над умершим младенцем. 9. Святой возвращает живого младенца отцу. 10. Служение божественной Литургии святым

Сергием с Ангелом, видение Божественного огня на Литургии. 11. Явление Богородицы святому. 12. Приход послов от патриарха Константинопольского Филофея. 13. Исцеление ослепшего греческого епископа. 14. Исцеление Захарии Бороздина. 15. Исцеление бесноватого вельможи. 16. Погребение святого. 17. Исцеление слепого у гроба святого.

Живопись иконы из Дмитрова продолжает традиции Дионисия. Изображение святого Сергия в среднике ориентировано на ростовой образ преподобного Кирилла Белозерского рубежа XV — XVI вв. кисти Дионисия (ГРМ). При этом можно говорить о существенных изменениях художественного языка дмитровского памятника, новом качестве стиля. По сравнению с иконами Дионисия и его мастерской живопись житийного образа Сергия Радонежского отличается бóльшей контрастностью цвета, жесткостью рисунка и симметрией в построении композиций. В колорите иконы преобладают розовый, светло-фиолетовый, сероватый, светло-оливковый цвета сложных оттенков в сочетаниях с более ярким красным и насыщенным красно-коричневым. Фигуры контрастно выделены на фоне более блеклых по цвету архитектурных форм.

В манере письма житийной иконы преподобного Сергия чувствуется индивидуальность большого художника. Стиль живописи иконы обнаруживает сходство с миниатюрами Евангелия 1507 г. (РНБ, Погод. 133), выполненными сыном Дионисия Феодосием, что дало основание И.А. Кочеткову отнести образ дмитровского собора кисти Феодосия⁵. Заметим, что к первому десятилетию XVI в. Феодосий стал зрелым мастером, в 1508 г. ему было поручено руководить работами по росписи Благовещенского собора Московского Кремля.

В цвете позема иконы, а также рамки средника использован редко встречающийся в иконописи искусственный минерал познякит (сульфат меди), обнаруженный впервые в настенных росписях четверика собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря 1502 г.⁶ По мнению М.М. Наумовой, живопись на столпах исполнена самим Дионисием как и роспись купола, ба-

рабана и конхи апсиды (здесь также встречаются и другие искусственные зеленые минералы — искусственный малахит и атакамит). Н.В. Гусев относил кисти Дионисия купол, барабан и апсиды⁷. О.В. Лелекова считает, что Дионисий исполнил живопись купола, барабана, парусов и люнетов Рождественского собора, а роспись основного объема храма, в том числе «Вселенские Соборы», относит кисти одного из сыновей Дионисия с помощниками. Другому из сыновей — роспись алтаря и Никольский придел⁸.

Если принять мнение О.В. Лелековой (и, по всей видимости, сходное мнение имел Н.В. Гусев), то четверик основного объема храма с композициями «Вселенских соборов» расписывал один из сыновей Дионисия с помощниками. Не исключено, что, как опытный мастер, это мог быть Феодосий.

Таким образом, использование редкого пигмента в живописи житийной иконы преподобного Сергия может являться дополнительным аргументом в пользу авторства Феодосия. В настоящее время мнение о том, что материалы и технологические приемы письма средневековых иконописцев, как правило, были индивидуальными, получает все большее подтверждение⁹.

Другие иконы, кроме дмитровской, которые можно было бы связать с творчеством Феодосия, в настоящее время неизвестны. Поиск стилистических авторских аналогий живописи дмитровской житийной иконы преподобного Сергия, помимо указанных миниатюр, вряд ли возможен. Однако иконографическая программа житийного образа, как мы считаем, может уточнить вопрос о его авторе. Эта программа уникальна, что является в древнерусской иконописи исключительной редкостью. Еще одна ее особенность — она не была повторена. Очевидно, что для автора иконы было чрезвычайно важно вложить определенную мысль в содержание иконы и, тем самым, ответить на острейшую злободневную проблему своего времени. Рассмотрим икону с этой точки зрения.

Количество и состав клейм дмитровской иконы (семнадцать клейм) отличается от более ранних московских икон свя-

того Сергия с девятнадцатью клеймами, состав и расположение которых одинаков: из Успенского собора Московского Кремля 1480–1490-х гг.¹⁰ с ростовым изображением в среднике (ил. 1) и последней четверти — конца XV в. из Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры с поясным изображением святого в среднике¹¹ (ил. 2). Житийные иконы преподобного Сергия, созданные в близкое время с памятником из Дмитрова: в 1510-е гг. для кремлевского Чудова монастыря (Музеи Московского Кремля)¹² и около 1513 г. для монастырской надвратной церкви Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре (Сергиево-Посадский музей)¹³ — или полностью повторяют состав и расположение клейм ранних икон (образ из Чудова монастыря), или повторяют сюжеты и композиции клейм с некоторой их перестановкой и пропуском сюжета «Погребение св. Сергия» (образ из монастырской надвратной церкви).

В подборе клейм дмитровской иконы (ил. 3) отсутствуют ставшие традиционными «Приведение Варфоломеем старца к родителям», «Чудо о некоем земледельце», «Обретение святых мощей преподобного Сергия», «Исцеление Симеона Антонова». При этом добавлены сюжеты «Поставление в диаконы» в верхнем ряду и «Исцеление бесноватого вельможи» в нижнем. Аналогий дмитровской иконе по составу и расположению клейм в более поздних иконах святого Сергия неизвестно.

Верхний ряд клейм иконы из Дмитрова завершается сюжетами «Поставление в диаконы» и «Поставление в иереи», представляя ступени духовного восхождения преподобного Сергия. Эта особенность, характерная только для этой иконы, подчеркивала значение церковной иерархии. Основной замысел художника передает выделение и решение центральных клейм верхнего и нижнего ряда. Центральное клеймо верхнего ряда «Изгнание бесов молитвами святого Сергия» выделено зеркальными композициями клейм по его сторонам: слева — «Пострижение святого», где Сергий изображен в рост, а не коленопреклоненным, как на других иконах, справа — «Поставление в диаконы». Значимость центрального клейма подчеркнута также особой, не

встречающейся больше нигде на иконе, архитектурной формой, завершенной куполом с чередой арок под ним. На ее фоне изображен святой. В этой форме можно видеть далекое от реальности условное изображение первого, деревянного, Троицкого собора, где совершилось данное чудо. По тексту жития, святой «ночью вошел в церковь, собираясь петь заутреню» и внезапно стена церкви «расступилась» и появился вошедший не дверьми, а как вор и разбойник, дьявол со множеством бесов, прогонявшие святого с этого места. Молитвой преподобный Сергей поразил их, они стали невидимы и исчезли¹⁴. Выделению среднего верхнего клейма иконы «Изгнание бесов» способствует также направление горок к центру во втором ряду боковых клейм: «Моление над умершим младенцем» (обычно в этом клейме изображаются палаты-келья) и «Изведение источника».

Центральным клеймом нижнего ряда является «Исцеление бесноватого вельможи», в соответствии с текстом жития преподобный Сергей осеняет бесноватого крестом. Помещение сцены «Исцеление бесноватого» в центре нижнего ряда житийных клейм уникально и в известных нам житийных иконах преподобного Сергия больше не встречается. Сцена выделена не только помещением ее в центр нижнего ряда клейм, но своим архитектурным стаффажем в виде яркой белильной стены и возвышающимся над ней киворием. Подобного решения архитектурных форм нет ни в одном другом клейме иконы. Таким образом, центральные клейма верхнего и нижнего рядов клейм дмитровской житийной иконы с изображением изгнания бесов преподобным Сергием выделены как общей композицией иконы, так и формами изображенной в них архитектуры.

Выделение этих клейм не только отмечало важнейшие события жития святого Сергия и напоминало о постоянной духовной брани монашествующих с бесами, но и, по нашему мнению, выражало мысль, чрезвычайно важную для начала XVI в., о противостоянии Русской Церкви ереси жидовствующих. Преподобный Иосиф, почитатель преподобного Сергия Радонежского, основатель крупнейшего общежительного Иосифо-Волоцкого мо-

настыря, защитник церковного и государственного единства Руси, явился главным обличителем опасной ереси жидовствующих, отрицавших Святую Троицу, иконопочитание, церковные таинства, церковную иерархию. В своих посланиях он часто сравнивал еретиков с бесноватыми. В послании к епископу Суздальскому Нифонту преподобный Иосиф говорит о еретике-митрополите Зосиме, возглавившем Русскую Церковь, что он «причастник бесом»¹⁵.

Известно о тесной связи мастера Феодосия с преподобным Иосифом, чьим духовным сыном он был (со слов самого Иосифа)¹⁶. Феодосий трудился в Иосифо-Волоцком монастыре как художник. В 1485–1486 гг. он принимал участие в росписях Успенского собора монастыря, которые велись под началом Дионисия; в те же годы или несколько позднее писал иконы: клейма («деяния») местной иконы «Рождество Богородицы» Успенского собора (средник — старец Паисий), иконы «Богоматерь Владимирская», «Богоматерь Одигитрия», «Шестоднев», в 1505–1506 гг. — местный образ «Богоявление» для Богоявленской церкви¹⁷. Дионисий поручал Феодосию писать в Иосифо-Волоколамском монастыре миниатюрные изображения святых на «крыльцах» своих пядничных икон¹⁸. Именно в Иосифо-Волоцкий монастырь Феодосий вложил высоко ценившиеся иконы письма Андрея Рублева. В синодике монастыря было указано по смерти Феодосия повседневно его поминать¹⁹.

Как и преподобный Иосиф, Феодосий решительно осуждал ересь жидовствующих. В житии преподобного Иосифа, помещенного в Великие Минеи-Четыи митрополита Макария, со слов Феодосия, сына «живописца Дионисия мудраго», записано чудо о Младенце Христе, связанное с историей о неистинно покающемся новгородском еретике-священнике, вылившем Святые Дары из потира в горящую печь²⁰. Уникальная иконографическая программа дмитровской житийной иконы преподобного Сергия, как представляется, могла разрабатываться Феодосием совместно с преподобным Иосифом Волоцким²¹.

Дмитровский князь Юрий, по всей видимости, разделял убежденность Иосифа Волоцкого в необходимости обличения еретиков и, как заказчик, поддерживал замысел создаваемой житийной иконы преподобного Сергия Радонежского. О духовной связи дмитровского князя с Иосифом Волоцким свидетельствуют два послания преподобного Иосифа к Юрию Ивановичу²². Князь же «как отца родимого» почитал преподобного, который помог примириться ему с братом, великим князем Василием III Ивановичем²³.

Таким образом, о яркой индивидуальности мастера дмитровской житийной иконы преподобного Сергия свидетельствуют не только стиль живописи и ее технологические особенности, но и содержание образа. Этот уникальный замысел иконы, как мы считаем, подтверждает авторство Феодосия. Чрезвычайно важным для иконописца в борьбе с антитринитарной ересью было создание житийного образа именно преподобного Сергия Радонежского как служителя и почитателя Святой Троицы, что свидетельствовало о важнейшем значении великого «аввы» Сергия в духовной жизни Руси начала XVI столетия.

Примечания:

1 ЦМиАР кп 3395, инв. 2859-1. 136x97,5 см. Поступила из Дмитровского краеведческого музея в 1965 г. Раскрыта в 1928–1929 гг. В.О. Кириковым в Дмитровском краеведческом музее, три нижних клейма им же в ЦМиАР в 1966–1967 гг. См.: Иконы Москвы XIV–XVI вв. Каталог собрания ЦМиАР. Выпуск II / Ред.-сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатый. Отв. ред. Г.В. Попов. М., 2006. Кат. № 66. С. 119–127 (описание Н.Н. Чугреевой).

2 Яганов А.В., Рузаева Е.И. Успенский собор в Дмитрове. М., 2003. С. 60–61.

3 Иконы Москвы XIV–XVI вв., 2006. Кат. № 67. С. 128–133 (описание Л.М. Евсеевой).

4 ПСРЛ. М.-Л., 1949. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. С. 326–327; Ермолинская летопись // Русские летописи. Рязань, 2000. Т. 7. С. 240.

5 Кочетков И.А. Житийная икона Сергия Радонежского из собрания Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева // Древнерусское искусство XV–XVI вв. Сб. статей. М., 1981. С. 104–105.

6 *Наумова М.М., Писарева С.А.* Материалы и техника исполнения настенной живописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. М., 2012. С. 78–84. Редкий искусственный минерал познякит обнаружен в позах композиций на столпах Рождественского собора. В других фресковых композициях собора он присутствует, но в небольших количествах.

7 *Евсеева Л.М.* Фрески Дионисия и его современников в копиях художников XX века // Дионисий «живописец пресловуций». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Выставка произведений древнерусского искусства XV–XVI веков из собраний музеев и библиотек России. М., 2002. С. 264.

8 Благодарю О.В. Лелекову за сообщение мне своего мнения по поводу разделения рук мастеров в живописи Рождественского собора. Наблюдения О.В. Лелековой над живописью Дионисия и его сыновей в Рождественском соборе Ферапонтова монастыря, как и результаты технико-технологических исследований этих росписей в связи с их консервацией и консервационными исследованиями будут опубликованы в готовящемся ГосНИИР издании.

9 *Лелекова О.В., Наумова М.М.* Росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы в Ферапонтове (по данным реставрационных исследований) // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 66–68. См. также: *Лелекова О.В., Наумова М.М.* Исследование основы и красочного слоя икон-таблеток из Троице-Сергиева монастыря // *Евсеева Л.М.* Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия. М., 2013. Прил. 1, 2. С. 449–502.

10 Великий князь и государь всея руси Иван III [Музеи Московского Кремля. Каталог выставки, 20 марта — 14 июля 2013 года]. М., 2013. Кат. № 44. Преподобный Сергей Радонежский, с житием. Москва, 1480–1490-е гг. С. 139–141 (описание А.Г. Баркова).

11 *Попов Г.В.* Житийная икона преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры. Вновь открытое творение художника Дионисия. Конец XV века // Троицкий образ преподобного Сергия Радонежского / Рук. проекта Н.Е. Алдошина. М., 2010. С. 9–61 с ил.

12 Икона не опубликована, ее живопись раскрыта в начале 2000-х гг. в мастерских музеев Московского Кремля.

13 *Евсеева Л.М.* К вопросу о датировке иконы «Сергий Радонежский с клеймами жития» из надвратной церкви Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы IV Международной конференции 29 сентября — 1 октября 2004 г. М., 2007. С. 161–169.

14 Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия Чудотворца. Написано премудрейшим Епифанием // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 306–313.

15 Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А.А. Зимина, Я.С. Лурье. М.–Л., 1959. С. 161.

16 Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 84.

17 Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы) / Подгот. текстов и исслед. Т.И. Шабловой. СПб., 2004. С. 158, 202–203.

18 Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545–1703 года // Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прил. С. 2, 3, 7.

19 В синодике Иосифо-Волоколамского монастыря под 1503 г. записано: «Феодосия Иконника, Деонисиева сына, по его смерти написать в Повседневное Поминание. Да не выгладити, доколе манастырь Пречистые стоять...». См.: Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря, 2004. С. 162–163.

20 Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1868. Сентябрь, дни 1–13. Вып. 1. Стб. 474–475.

21 Чугреева Н.Н. Житийная икона преподобного Сергия Радонежского около 1510 года (из собрания Музея имени Андрея Рублева) в связи с духовными воззрениями преподобного Иосифа Волоцкого // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Сб. статей. М., 2008. С. 59–61 с ил.; Чугреева Н.Н. Житийная икона преподобного Сергия Радонежского мастера Феодосия около 1510 года из собрания Музея имени Андрея Рублева // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII Международной конференции 3–5 октября 2012 г. / Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник Сергиев Посад, 2013. С. 323–327.

22 Послания Иосифа Волоцкого, 1959. С. 232–236.

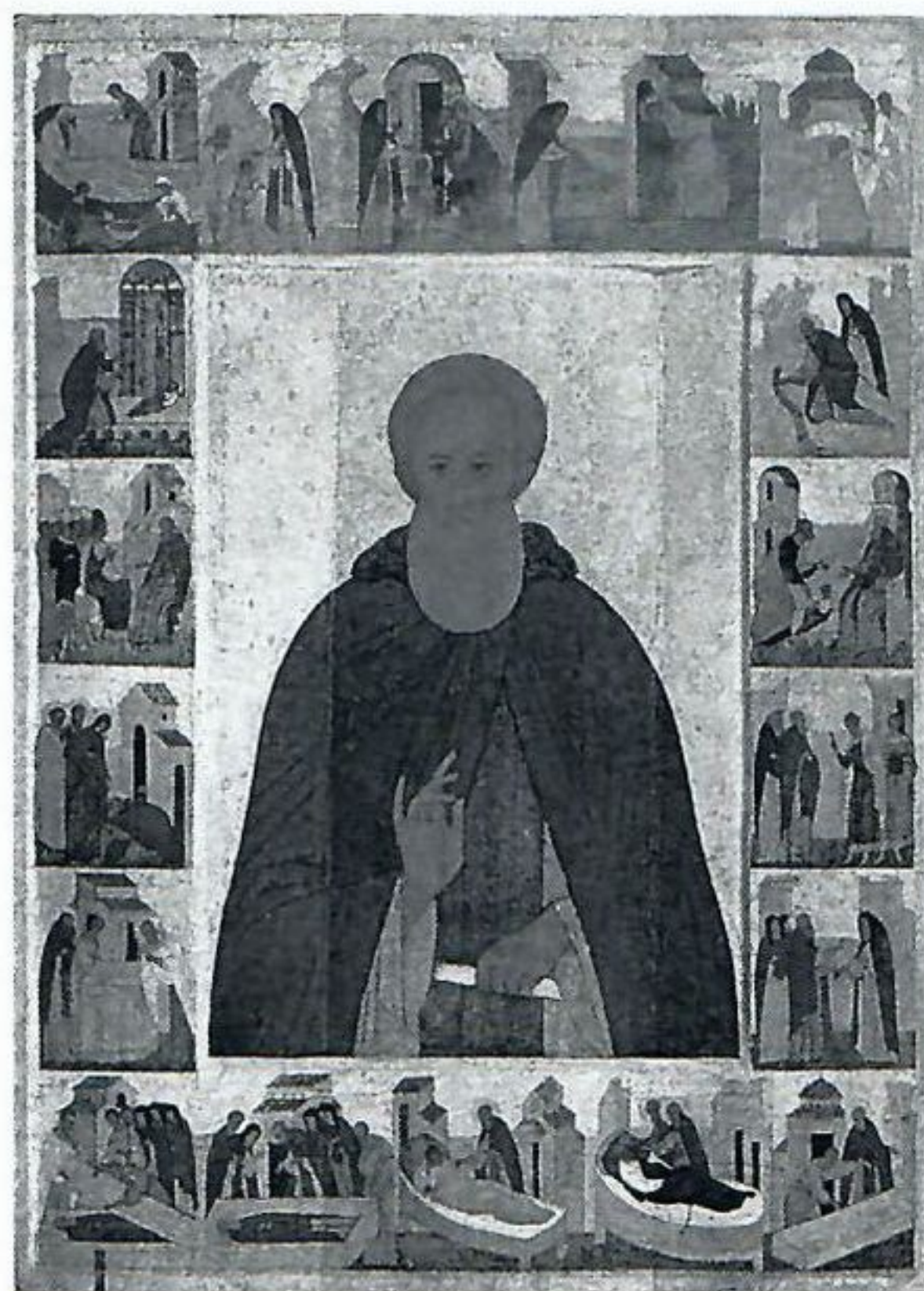
23 В житии преподобного Иосифа Волоцкого есть глава «О князе Юрьи» // Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием, 1868. Сентябрь, 9. Вып. 1. Стб. 485–488.

Иллюстрации к статье Н.Н. Чугреевой

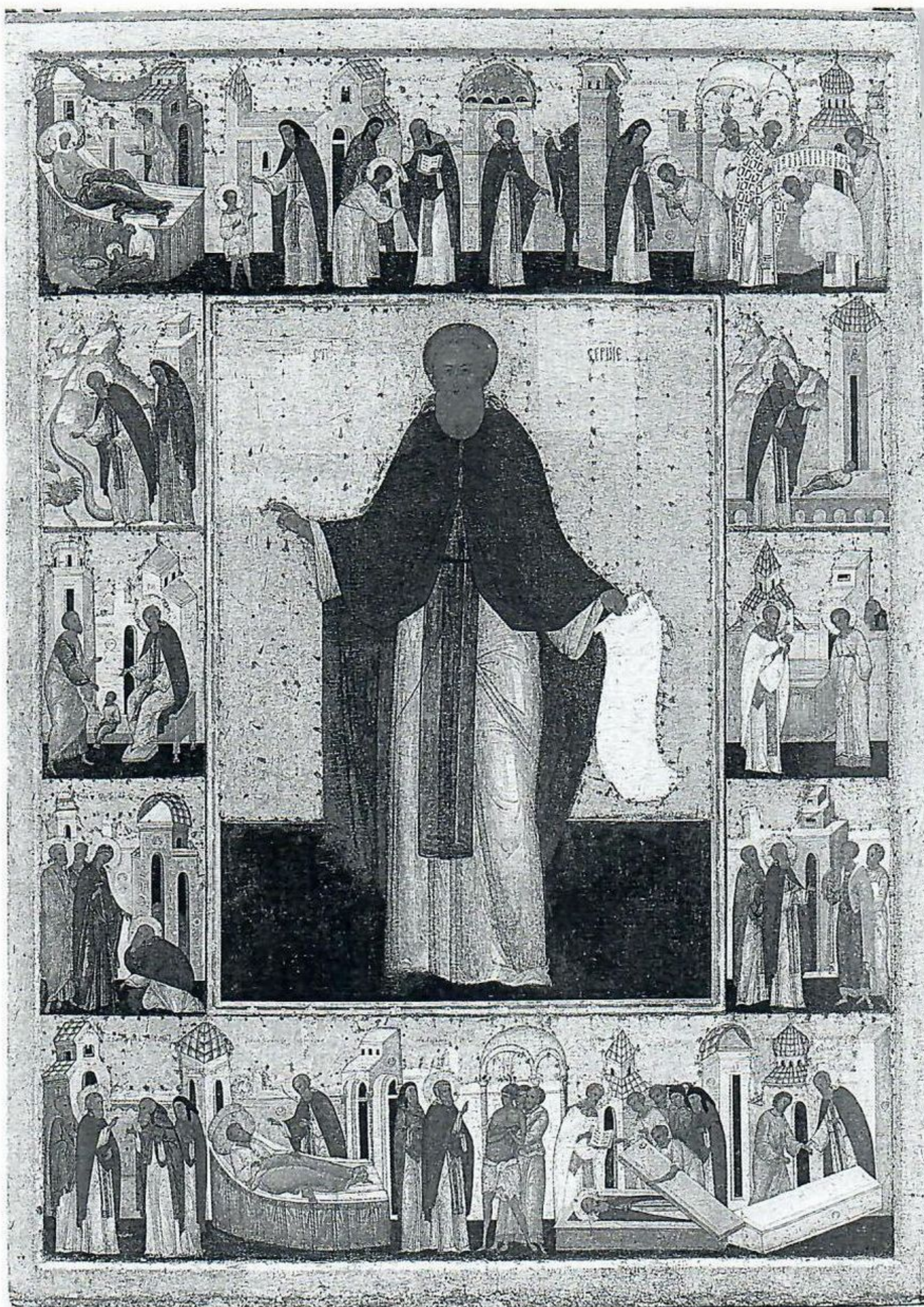
«Уникальность авторской программы житийной иконы преподобного Сергия Радонежского около 1510 г. из собрания Музея имени Андрея Рублева»

1. Преподобный Сергий Радонежский, с 19 клеймами жития. Икона. Последняя четверть XV в. Москва. Успенский собор Московского Кремля. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

2. Преподобный Сергий Радонежский, с 19 клеймами жития. Икона. Последняя четверть XV в. Москва. Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры

3. Преподобный Сергий Радонежский, с 17 клеймами жития. Икона. Около 1510 г. Мастер Феодосий (?). Москва. Музей имени Андрея Рублева